

Маленькая принцесса скорчила рожицу Коу Сяо, что вызвало у него взрыв смеха.

— Маленькая принцесса привыкла к большим событиям, её статус высок, если кто и должен бояться, так это я её.

Обед прошёл в тёплой атмосфере. После этого Лю Шу пожаловался Ли Сюю, что генерал Коу совсем не стесняется, и незнакомые люди могли бы подумать, что это семья из трёх человек.

Ли Сюй не знал, смеяться или плакать, и возразил:

— Я не смог бы родить такого большого сына.

После обеда Ли Сюй вернулся в свою комнату, чтобы вздремнуть. Сегодня ничто, даже самое важное, не могло помешать ему выспаться.

Коу Сяо, закончив трапезу, был вызван старшими. Полдня он провёл, заботясь о Ли Сюе, и даже не показался перед старшими, что вызвало их недовольство. Старик был полон забот, размышляя о том, что князь Шунь может отобрать власть у семьи Коу или назначить нового губернатора округа. Даже если князь Шунь доверяет семье Коу и пока не трогает их, Наньюэ и так беден, и ежегодные налоги едва собираются. Содержать ещё одну резиденцию князя — это верный путь к голоду.

Старик был глубоко обеспокоен:

— Князь Шунь кажется человеком, с которым легко иметь дело, но он был наследником престола в Восточном дворце более десяти лет. Разве он может быть таким простым? Я боюсь, что Сяо не сможет с ним справиться.

Старая госпожа Коу не придавала этому большого значения:

— Армия Коу принадлежит нашей семье. Даже если князь Шунь захочет её, мы не отдадим. Без армии он не сможет противостоять нам.

— Женская логика! Политика — это поле битвы, всё не так просто. Если он захочет, он сможет контролировать налоги Наньюэ и не даст ни гроша армии Коу. В конце концов, армия распадётся.

— Он посмеет! — в гневе воскликнула старая госпожа. — Если он действительно посмеет так поступить, лучше...

— Замолчи! Когда Сяо придёт, не говори глупостей.

Старик бросил на неё взгляд, и она тут же замолчала. Затем они вместе начали играть с птицами под крышей, как будто ничего не произошло.

С другой стороны, госпожа Коу вышивала в своей комнате. Она была дочерью предыдущего князя, хотя и не старшей, но всё же любимой. Выданная замуж за такую грубую семью, как Коу, она чувствовала себя не совсем комфортно. К счастью, Коу Юн умер рано, а Коу Сяо оказался способным. Теперь её беспокоила только одиночество.

— Госпожа, князь Шунь по родству является вашим двоюродным братом. Почему бы вам не сблизиться с ним? — спросила её служанка.

— Я знаю, кто мне ближе: двоюродный брат или сын. Князь Шунь только что прибыл, и пока не

ясно, кто он: дракон или червь. Не спешите признавать родство.

— Верно, госпожа, вы мыслите мудро. Говорят, завтра генерал пригласит мастера Кун, чтобы сшить новую одежду для князя Шунь и его свиты. Как насчёт того, чтобы заодно сшить и весеннюю одежду для дома?

Госпожа Коу остановилась, удивлённая:

— Он действительно подумал о таких мелочах, как одежда?

Она знала своего сына как человека, который мог не заметить, что его собственная одежда порвана. То, что он в первый же день подумал о новых нарядах для гостей, говорило о том, что его вежливость не была показной.

— И это не всё. Говорят, генерал с утра пошёл на кухню, чтобы распорядиться о завтраке, сказав, что князь Шунь с севера и привык к мучным изделиям, поэтому приказал поварам приготовить лепёшки. Все втихомолку говорят, что генерал груб снаружи, но мягок внутри.

— Ха, ты просто льстишь мне. Кто бы такое сказал?

Госпожа Коу слишком хорошо знала, как все в доме боятся её сына. «Груб снаружи, мягок внутри»? Ха.

Служанка смущённо замолчала, понимая, что переборщила с лестью.

— По поводу весенней одежды, сделай всё как в прошлые годы.

— Но тогда в тех двориках снова начнутся ссоры. — Служанка осторожно посмотрела на госпожу Коу. — Если князь Шунь остановится у нас, разве не будет неудобно, если начнутся скандалы?

— Ты же сказала, что он мой двоюродный брат. Разве он не встанет на мою сторону, если начнётся ссора?

— Госпожа, вы действительно мудры.

— Всё это такие грязные дела. Если бы Сяо женился пораньше, я бы могла передать управление домом ему, чтобы не раздражаться.

В доме Коу было много женщин. Хотя Коу Юн умер рано, он был любвеобильным и имел семь или восемь наложниц, родивших ему только дочерей. У Коу Сяо было одиннадцать сестёр, и только госпожа Коу родила сына, что укрепило её положение в семье, и никто не смел перечить ей.

Кроме того, в доме жили многочисленные родственницы и тётушки, вернувшиеся после разводов. Дом Коу был большим, и места хватало всем, поэтому никто не был обделён. Каждой выделили небольшой дворик, но когда женщин много, в доме всегда шумно, и даже из ничего могут раздуть скандал.

Коу Сяо был единственным наследником в этом поколении и ещё не был женат. Он управлял домом, и все родственницы были присланы своими семьями в надежде, что он обратит на них внимание. Если бы они смогли завоевать его сердце, то стали бы настоящими принцессами.

Но Коу Сяо либо тренировал солдат в лагере, либо выходил на подавление бандитов, и в

резиденции Коу бывал редко. Даже если он встречал этих кузин, он был холоден и никогда не проявлял к ним доброты.

Все они с одной стороны отступали, а с другой — не могли расстаться с богатством семьи Коу. Так всё и застопорилось, и кухни остались в неопределённом положении.

Коу Сяо встретился со старшими, но после нескольких слов разговор закончился ссорой. Старик в гневе разбил вазу и проклял сына, назвав его неблагодарным.

Старая госпожа, привыкшая к таким сценам, успокоила его:

— Хватит, не злись. Ты же знаешь его характер. Зачем поднимать тему женитьбы?

— Ему уже восемнадцать. Его отец в его возрасте уже имел несколько детей. Коу Сяо — единственный наследник, и каждый день он ведёт войска. Если с ним что-то случится, кто унаследует семью Коу?

Эти слова были справедливы, и старая госпожа тоже часто об этом думала:

— Если он не хочет, ты не сможешь заставить его. Ты же знаешь, как он может быть жестоким даже к своим. Это просто наказание.

□□□□□□

Ли Суй проспал весь день и ночь и наконец почувствовал себя бодрым. Рано утром он пробежал десять кругов по двору, затем выполнил комплекс упражнений с Хэ Цзунем, ощущая неиссякаемую энергию.

На завтрак он съел рисовую кашу с соленьями, после чего почувствовал себя отлично. Отправив дочь на уроки к учителю Цзи, он взял Лю Шу и Хэ Цзуня и отправился в город.

Сначала он посетил военный лагерь на окраине, где встретился с армией Юйлинь и пообещал помочь им с подготовкой к возвращению, попросив их задержаться на несколько дней.

Линь Чжао не согласился:

— Ваше Высочество, у вас самих не так много средств. Не стоит тратить. Нас поддерживают власти, и мы не голодаем.

Ли Суй с трудом завоевал расположение армии Юйлинь и хотел довести дело до конца:

— Командующий Линь, не беспокойтесь. Я могу занять немного денег у семьи Коу и вернуть их позже. Генерал Коу щедр и не откажет.

— Ни в коем случае! Если вы задолжите Коу Сяо, вам придётся унижаться перед ним.

Линь Чжао провёл день в лагере и собрал много информации о Коу Сяо. Вывод был один: это жестокий человек, настолько жестокий, что даже не похож на человека. У такого вряд ли найдётся доброта для помощи.

Ли Суй понял, что брать слишком много в долг не стоит, и пошёл на компромисс:

— В других областях можно сэкономить, но на лекарствах нельзя. Вы уже почувствовали на себе, что без лекарств в пути не обойтись. Давайте закупим продовольствие, это не будет

стоять много.

Все были тронуты, но не сказали вслух, запомнив эту доброту.

— И ещё, для тех, кто погиб в пути, я выделю дополнительную компенсацию их семьям. Прошу вас, командующий Линь, передать мои соболезнования. Если бы не я, они не погибли бы.

Линь Чжао на этот раз не отказался. Государственная компенсация была мизерной, а у них были семьи и дети, некоторые были единственными кормильцами. Он принял эту милость от князя Шуня.

— От имени погибших воинов Юйлинь благодарю Ваше Высочество. Если представится возможность, мы обязательно оплатим вам.

Ли Сюй именно этого и ждал:

— Не нужно ждать возможности. У меня действительно есть просьба к вам, командующий Линь. Поговорим наедине.

Линь Чжао с волнением ожидал, что Ли Сюй попросит что-то сложное, но тот просто попросил его собрать информацию о третьем принце по возвращении в столицу. Это не требовало ни убийств, ни выбора стороны, и Линь Чжао с радостью согласился.

Кроме того, из-за покушения на третьего принца армия Юйлинь потеряла более десятка братьев. Официально это нельзя было поставить в вину третьему принцу, но он никогда этого не забудет.

— Ваше Высочество, будьте спокойны, я обязательно выполню вашу просьбу.

<http://bllate.org/book/16161/1448423>